

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

К ХРОНОЛОГИИ ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ НА ОСНОВЕ СЕРИИ НОВЫХ ДАТ ¹⁴C

Г. Сырбу

Институт культурного наследия АН Молдовы, Кишинёв, Молдова

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-123-125

Ключевые слова: *Пруто-Днестровское междуречье, поздний энеолит, гординештская группа, радиоуглерод.*

Периодизация позднего энеолита Карпато-Подунавья до сих пор нуждается в дополнительных радиоуглеродных определениях из разновременных и разнотипных памятников. Ранее разработанные схемы, составленные на базе дат ¹⁴C, полученных для культуры Кукутень-Триполье (для всех трех ее периодов), выявляют множество проблем, в особенности, когда речь идет о корреляции этих данных с другими синхронными культурами. На финальном этапе культуры Кукутень-Триполье, по многочисленным причинам социально-экономического характера, а также из-за влияния климатического фактора, наблюдается ее разделение на множество локальных вариантов, схожих между собой по ряду элементов материальной культуры и, в меньшей степени, по погребальному обряду. Наш интерес связан с одной из таких групп, известной как *тип Гординешть*.

Со времени ввода в научный оборот материалов эпонимного памятника Гординешть II-*Стынкагоалэ* прошло более пяти десятилетий, но установление хронологических рамок развития как данного памятника, так и связанной с ним группы остается крайне проблематичным, что существенно затрудняет понимание особенностей исторического развития на переходе от эпохи энеолита к эпохе бронзы всего Карпато-Поднестровья и не только.

Точное определение данных о процессах, которые характеризуют эволюцию этой культурной группы, является императивом, обусловливаемым текущим состоянием исследований, которое сталкивается с рядом по-разному интерпретируемых ситуаций. Более того, в литературе предлагаются разные схемы хронологической классификации той категории материалов, в которую включены древности, принадлежащие гординештской группе.

Согласно схеме, разработанной еще в 1940-е гг. Т. С. Пассек (1949), группу Гординешть можно отнести к фазе Триполье СII (точнее, к ее финалу). С другой стороны, по хронологической таблице, предложенной румынскими специалистами, эта группа соответствует фазе Кукутень В3, впоследствии замененной понятием культура Городиштя-Ербичень (Dumitrescu 1963: 291–292; 1985: 39; Nițu 1977: Fig. 1; 1978: 17; 1980: 167. Fig. 3).

В последние годы была подобрана серия из 14 радиоуглеродных проб, которые позволили нам разработать новую хронологическую схему для позднего энеолита Пруто-Днестровского междуречья. В качестве образцов были использованы кости животных и карбонизированные злаки из пяти поселений, а также человеческие зубы из двух погребальных комплексов.

Актуализированная калибровка радиоуглеродных дат, полученных как для анализируемой нами группы, так и для других памятников сопредельных территорий показывает сильное влияние на абсолютное датирование заключительной фазы эпохи энеолита в регионе между Карпатами на западе и рекой Днепр на востоке. Это с неизбежностью приводит

к изменению хронологических границ, смещая период существования позднеэнеолитических сообществ далеко вглубь IV тыс. до н. э.

Предложенная нами для группы памятников типа Гординешть хронологическая позиция ставит ее на один хронологический уровень с ранней стадией бронзового века (Early Bronze I) на Балканах (Nicolova 1999: 175) и финалом медного века в Центральной Европе (Horváth 2016). Вся эта ситуация идеально вписывается в то, что Колин Ренфрю назвал «радиоуглеродной революцией» (Renfrew 1973: 15–69; 2009: 121–122).

Улучшенная калибровка радиоуглеродных дат и более сложные статистические подходы, используемые при современном анализе результатов датирования, позволили за последние десятилетия изменить хронологические схемы, в том числе и для энеолита Карпато-Днестровского региона, а также поднять новые вопросы, во многих случаях связанные с предварительной подготовкой образцов при датировании в лабораториях. Одной из принципиальных проблем является и то, что некоторые ошибочные данные используются исследователями без должной интерпретации, часто вызывая сомнения в отношении конечного результата.

Часто обсуждения, связанные с корректностью данных, фокусируются на различиях между костями человека и животных, а также на возможности *резервуарного эффекта*, вызванного разнообразием в питании (Higham et al. 2010).

После анализа 14 радиоуглеродных проб, количество которых явно контрастирует с известными датами для группы Усатово, и их калибровки (1σ и 2σ) с помощью программ OxCal v4.3.2 (IntCal 13 Northern Hemisphere curve) и CalPal v1.5 (оба *on-line*), полученное *байесовское моделирование* показывает, что даты разделяются на две стабильные хронологические фазы, а третья иллюстрируется пока конвенционально.

Таким образом, полученные результаты позволяют нам, с одной стороны, очертить точные хронологические рамки памятников гординештского типа в диапазоне 3360–2900 cal BC (Sirbu 2019), а с другой — внести некоторые коррективы в отношении хронологического положения данного типа памятников в общей периодизации восточно-карпатского энеолита, одновременно подчеркивая синхронность с такими культурными группами как Усатово (поздняя фаза), Софиевка, культура воронковидных кубков (восточная группа), культура шаровидных амфор (Подольский и Сиредский аспекты) и др. конца IV — начала III тыс. до н. э.

Литература

- Пассек Т. С. 1949. Периодизация трипольских поселений (III–II тыс. до н. э.). М. (МИА. № 10).
- Dumitrescu Vl. 1963. Originea și evoluția culturii Cucuteni-Tripolie II. In: Studii și cercetări de istorie veche. Anul 14. N 2. P. 285–308.
- Dumitrescu Vl. 1985. Cucuteni cent ans après. In: Dacia. N. S. 29. P. 35–44.
- Higham Th., Warren R., Belinskij A., Härke H., Wood R. 2010. Radiocarbon dating, stable isotope analysis, and diet-derived offsets in 14c ages from the klin-yar site, russian North Caucasus. In: Radiocarbon. Vol. 52, nr. 1–2. P. 653–670.
- Horváth T. 2016. 4000–2000 BC in Hungary: The Age of Transformation. In: The Carpathian Basin and the Northern Balkans between 3500 and 2500 BC: Common Aspects and Regional Differences. Annales Universitatis Apulensis. In: Series Historica. 20/II. P. 51–112.
- Nicolova L. 1999. The Balkans in Later Prehistory. Periodization, Chronology and Cultural Development in the Final Copper and Early Bronze Age (Fourth and Third Millennia BC) (With contributions by Manzura I. and Schuster C.). (BAR. IS. 791).
- Nițu A. 1980. Criterii actuale pentru clasificarea complexelor ceramicii și periodizarea etapelor culturii cucuteniene. In: Cercetări Istorice. 11. P. 135–222.

- Nițu A. 1977. Continuitatea ceramicii pictate între culturile Cucuteni-Tripolie și Gorodsk-Usatovo (Horodiștea-Foltești). In: Cercetări Istorice. P. 145–212.
- Nițu A. 1978. Decorul zoomorf pictat pe ceramica Cucuteni-Tripolie. In: AM. 8. P. 15–119.
- Renfrew C. 1973. Before Civilisation: The Radiocarbon Revolution and Prehistoric Europe. London.
- Renfrew C. 2009. Archaeology introduction. In: Radiocarbon. Vol. 51, nr. 1. P. 221–222.
- Șirbu Gh. 2019. Comunitățile Cucuteni-Tripolie târzii din spațiul pruto-nistrean. Grupul cultural Gordinești. Rezumatul tezei de doctor în științe istorice. Chișinău. In print.

ON THE CHRONOLOGY OF THE LATE ENEOLITHIC OF THE PRUT-DNIESTER INTERFLUVE BASING ON A SERIES OF NEW ¹⁴C DATES

Ghenadie Șirbu

Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Chișinău, Moldova

Keywords: Prut-Dniester interfluve, Late Eneolithic, Gordinești type, radiocarbon dating.

The periodization of the Late Eneolithic of the Carpathian-Danube region still needs additional radiocarbon dating of samples taken from the contexts of the sites under investigation. Previously developed schemes based on the ¹⁴C dates obtained for the Cucuteni-Tripolye culture (at all its three stages) encounter many problems, especially when correlating these data with other synchronous cultures.

At the final stage of the Cucuteni-Tripolye culture, for numerous reasons of a socio-economic nature, as well as the influence of the climatic factors, its division into several local variants is observed, similar to each other in a number of elements of material culture and, to a lesser extent, in the burial rite. Our interest is associated with one of the groups known as Gordinești type.

In recent years, a series of 14 samples for radiocarbon analysis was selected allowing us to develop a new chronological scheme for the Late Eneolithic of the Prut-Dniester interfluve. For the analysis, animal bones and carbonized cereals from five settlements, as well as human teeth from two burial complexes were used.

After analyzing 14 samples, some of which clearly run contrary to the known dates for the Usatove (Usatovo) group, and their corrections (1σ and 2σ) using the OxCal v4.3.2 (IntCal 13 Northern Hemisphere curve) and CalPal v1.5 software (both on-line), the obtained Bayesian modeling shows that the dates are divided into two stable chronological phases, and a third one is illustrated conventionally.

Thus, the gained results allow us, on the one hand, to delineate the exact chronological framework of Gordinești type monuments in the limit of 3360–2900 cal BC (Șirbu 2019), and on the other, to make some adjustments regarding the chronological position of this type of sites in the overall periodization of the East Carpathian Eneolithic, while emphasizing synchronicity with other cultural groups such as Usatove (late phase), Sofievka, Funnel Beaker culture (eastern group), culture of Globular Amphorae (Podolsk and Siret aspects) etc., of the end of the 4th — beginning of the 3rd millennium BC.

СЮЖЕТ «ОХОТЫ» НА ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТЕЛЕ ИЗ КЕРНОСОВКИ: ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ И ПРЕДМЕТНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

А. М. Смирнов

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-125-128

Ключевые слова: Телль Арпачия, чаша, фриз, Причерноморье, стела, энеолит, сцена «охоты», гробница.

В 1976 г. при раскопках на телле Арпачия (Северный Ирак) в инвентаре одного из погребений эпохи раннего халафа была обнаружена чаша с многофигурной росписью. На внутренней ее поверхности нанесен фриз, в центре которого изображена схватка